

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Владимир ГРИНЧАК,

кандидат юридических наук,
доцент, Львовский национальный университет имени Ивана Франка

SUMMARY

The article considers the aspects of classification of international contradictions in international law. On the basis of analysis basic principles of international law “peaceful settlement of disputes” an author offers a new approach of differentiation in international disputes, which is settled by diplomatic and legal facilities. Also attention is concentrated on permission of international situations, including with participation of Ukraine, their interaction and connection with international disputes.

Keywords: international contradictions, international disputes, international situations, principle of international law, peaceful settlement of disputes.

* * *

Статья рассматривает аспекты классификации международных противоречий в международном праве. На основании анализа основного принципа международного права “мирное урегулирование споров” автор предлагает новый подход к разграничению международных споров, которые разрешаются с помощью дипломатических и правовых средств. Также внимание сосредоточено на разрешении международных ситуаций, в том числе и с участием Украины, их взаимодействие и связь с международными спорами.

Ключевые слова: международные противоречия, международные споры, международные ситуации, принцип международного права, мирное урегулирование споров.

Международные противоречия – неотъемлемая составляющая истории развития человечества. Они возникали и возникают в зависимости от степени необходимости видоизменения международных правоотношений, вызванных жизненными интересами государств. По существу, международные противоречия допустимо квалифицировать как предпосылку изменения поведения субъектов международного права с целью её усовершенствования на почве измененных базовых или других условий, учитывающих стремления сторон к обеспечению удовлетворения их прав и потребностей (интересов). Фактически, в результате урегулирования международных противоречий субъекты международного права формируют совершенно новый вид поведения на международной арене по отношению к тем самым объектам. Правильное понима-

ние правовой природы этого явления международного права и надлежащая классификация его проявлений на практике обезопасит государства от международных осложнений, развития конфронтации, недружественных актов и противоречий.

Современная юридическая литература содержит недостаточное количество научных исследований, посвященных вопросам системы международных противоречий и разграничения отдельных ее составляющих. Ряд исследователей, таких как: Г.В. Игнатенко, Ю.М. Колосов, В.М. Корецкий, Р.А. Каламкарян, Э.А. Пушмин, Т.В. Худойкина, У. Леви, А. Мартин, Х. Мислер, Ф.С. Нортедж, С.Р. Митчел, Л. Оппенгейм частично восполнили пробелы теории международного права в данном вопросе, но отдельные проблемы остались без надлежащего анализа.

Используя предложение положений ст. 34 Устава ООН весь

спектр международных противоречий можно свести к двум категориям: «международной ситуации» и «международному спору» [1]. Т.В. Худойкина предлагает авторский подход к системе международных противоречий, а именно: «составить следующую последовательную цепочку возникновения явлений: международная ситуация - международный спор - международный конфликт - международный вооруженный конфликт» [2]. Безусловно, в зависимости от избранного метода исследования можно развить и другие концепции, особенно, если учитывать степень напряженности в международных отношениях. Поэтому, важно избрать четкие критерии классификации международных противоречий, дабы избежать размытых формулировок и неточностей, которые впоследствии существенно осложняют процесс урегулирования. Современное междуна-

родное право в этих вопросах сильно нуждается в использовании именно правовых понятий и конструкций, учитывая их точность и конкретность.

Употребление минимального и ограниченного количества понятий для характеристики определенных явлений международного права всегда позитивно отражается на действии международно-правовых механизмов. Процесс мирного урегулирования международных противоречий безусловно не составляет исключений в этом вопросе. Очевидно, что неоправданное расширение понятийного аппарата часто приводит к злоупотреблению правом и подмены понятий, принимая во внимание объективный характер проблемы четкого разграничения отдельных явлений международного права вследствие их тесного взаимодействия и взаимозависимости. В дополнение ко всему, государства часто умышлено вуалируют собственные намерения, проводя внешнюю политику, и тем самым маскируют конечную цель предпринятых усилий. Примером могут служить действия вооруженных сил Российской Федерации в марте 2014 года на территории Крымской автономии под видом сил «местной самообороны».

Целостность и согласованность системы международных противоречий является базовым элементом в процессе их классификации: они должны быть взаимосвязанными, детализировать и развивать друг друга. Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что необходимость квалифицировать предложенный исследователем Т.В. Худойкиной «международный конфликт» в качестве

международного противоречия излишня. Во-первых, он терминологически выходит за рамки явлений, характерных международным противоречиям. Во-вторых, фактически характеризует состояние двусторонних или многосторонних отношений, подпадающих под общее определение: «международный спор». Неправильность такого подхода в процессе квалификации соответствующих явлений международного права состоит в том, что в качестве основания анализа принимается состояние двусторонних или многосторонних отношений конфликтующих сторон, а не вид противоречий между ними. В свою очередь, «международный вооруженный конфликт» является самостоятельным явлением международного права, который не имеет отношения к процессу урегулирования противоречий и требует дополнительной международно-правовой квалификации со стороны международных институций, отвечающих за международный мир и безопасность, а именно – Совета Безопасности ООН.

Употребление терминов «ситуация» и «спор» в контексте компетенции Совета Безопасности ООН также имеет определенное значение, поскольку может толковаться в качестве ограничительного фактора формирования системы международных противоречий. Принимая во внимание компетенцию Совета Безопасности ООН, ситуациями и спорами характеризуются двусторонние или многосторонние отношения государств до момента квалификации вооруженного конфликта с позиций международного права. Международная практика

подтверждает целесообразность такого подхода: ситуации и споры разрешаются сторонами самостоятельно при содействии мирового сообщества, в то время как вооруженные конфликты в большинстве случаев предполагают непосредственное вмешательство мирового сообщества.

Начальным этапом международных противоречий обычно выступает международная ситуация. Она возникает вследствие нестандартного или нехарактерного поведения отдельного государства и может породить непредвиденные (непрогнозируемые) последствия. По большому счету международная ситуация – это недоразумение между сторонами на предмет факта или явления, и в целом, она не ассоциируется как противоправное поведение или недружественный акт.

Фактор нестандартного или нехарактерного поведения государства в процессе возникновения международной ситуации играет определяющую роль. В международных отношениях, не смотря на отсутствие, кроме *jus cogens* конечно, обязывающих критериев осуществления внешней политики, государства предпочитают соблюдать стандартное и характерное для определенных отношений поведение. Это способствует стабильности и предопределенности двусторонних или многосторонних отношений, подтверждает приверженность определенным ценностям (добрососедство, мирное сосуществование и т.д.) и предупреждает возможные международные осложнения. И, наоборот, нестандартное, нехарактерное поведение акцентирует демонстративный, прину-

дительный или вынужденный характер действий государства с целью обратить внимание противоположной стороны на объект правоотношений или его режим, задекларировать свое несогласие с существующим положением и т.д.

Теоретически можно выдвинуть концепцию объективного процесса изменения содержания международных обязательств в силу диспозитивного характера большинства норм международного права. Соответствующих подходов придерживается И.И. Лукашук, анализируя правовую природу норм международного права [3]. Как следствие, нестандартное, нехарактерное поведение государства можно расценить как средство к видоизменению, модернизации или модификации норм международного права и, соответственно – международных обязательств. Иногда именно таким образом государство предпринимает попытку очертить круг своих потребностей и интересов, одновременно принуждая противоположную сторону выразить свою позицию в данном вопросе.

Международная ситуация по своей природе является международным противоречием, поскольку посредством её нарушается обычное состояние двусторонних или многосторонних отношений между государствами. Нестандартное поведение, как правило, вызывает адекватную реакцию противоположной стороны, иногда – тоже нестандартную. Развитие ситуации констатирует отход государств от привычных критериев поведения и угрожает их дружественным отношениям. В таких условиях, особую важность имеет оценка сторонами предмета и объекта

противоречий, а также объем взаимных претензий сторон.

Приверженность клаузуле *rebus sic stantibus* в современном международном праве не может носить абсолютный характер, поскольку нерушимость существующих международных обязательств в определенный момент также может выступить камнем преткновения между государствами. Очевидно, что объект притязаний должен дифференцировать соответствующий объем претензий сторон в каждом конкретном случае. Примером, события в Керченской протоке в октябре 2003 года и строительство дамбы Российской Федерацией в Керченской протоке Украина расценила как «угрозу территориальной целостности» [4].

Несущественность предмета противоречий и угроза осложнения двусторонних и многосторонних отношений призывают стороны к добросовестному и справедливому разрешению международной ситуации. Стороны либо формируют дополнительные международные обязательства, либо претензии одной из них остаются без удовлетворения. Именно так разрешается международная ситуация. В противном случае стороны переходят на новый этап международных противоречий.

Развитие международной ситуации в международный спор представляется возможным только вследствие убежденности сторон в факте посягательств на их права и интересы и т.д. Момент превращения международной ситуации в международный спор также вызывает множество дискуссий в научной среде. На наше глубокое убеждение, он должен совпадать с определен-

ными действиями (поведением) «потерпевшей» стороны.

В отличие от международной ситуации, когда сторона ещё не убеждена в факте посягательств на её права и интересы, реакция в преддверии международного спора совсем иная. Во-первых, государство избирает определенный инструмент выражения своей позиции. Это, обычно, акт протеста, в котором излагается факт отклонения от международных обязательств и суть претензий к оппоненту. Во-вторых, государство активизирует внутренние ресурсы противодействия посягательству и концентрирует средства давления на оппонента с целью вынудить его к возвращению как минимум *status quo*. Так, например, позиция Украины относительно событий в Керченской протоке в октябре 2003 года нашла своё выражение в ноте Министерства иностранных дел Украины, Заявлении Верховного Совета Украины «По поводу событий в Керченской протоке» от 12.10.2003 г. и Постановлении Верховного Совета Украины от 23.10.2003 г. «Об устранении угрозы территориальной целостности Украины, которая возникла вследствие строительства Российской Федерацией дамбы в Керченской протоке». Наличие такого количества актов реагирования в определенно короткий промежуток времени говорит о невнятных объяснениях поведения Российской Федерацией и продолжения соответствующих действий с её стороны.

Большинство исследователей правовой природы международного спора соглашаются с тем, что для его квалификации необходимо наличие обоюдных пре-

тензий на предмет противоречий. То есть, речь идет о факте выражения воли с обеих сторон. Естественно, что возражения стороны, к которой обращены претензии, касается смысла и содержания самих претензий. Иными словами: к предложенному оппонентом новому поведению на международной арене. Поэтому, для успешного разрешения международного спора сторонам необходимо принять решение о необходимости отставания прав и привилегий, гарантированных существующей правовой нормой, либо изменить эту норму посредством взаимного согласования волеизъявлений.

Естественно, что в условиях международных противоречий ожидать от государств доброй воли на немедленное их урегулирование очень сложно: одна сторона намеревается изменить правоотношения в прогнозируемом объеме, другая – возмущена поведением и претензиями первой. Суть в том, что международное право располагает огромным потенциалом, с помощью которого можно надлежаще видоизменить существующие правоотношения. Вступление государства в процесс международных противоречий никоим образом не говорит об игнорировании им допустимых средств изменения международных обязательств, особенно в период существования глобальной системы международного мира и безопасности под эгидой ООН. Наоборот, государство убеждено в их неэффективности и нецелесообразности, и, поэтому, вынуждено избирать путь конфронтации и недружественного поведения. Как следствие, международный спор мо-

жет возникать самостоятельно, независимо от наличия международной ситуации.

Принимая во внимание вышеизложенное, стратегия поведения сторон в процессе международных противоречий далека от намерений урегулирования. Заложенный в основу противоречий конфликт интересов вынуждает стороны создавать друг другу такие условия, которые будут способствовать смягчению их позиций. Следовательно, чем больше у стороны аргументов, тем сильнее её позиция. Процесс накопления соответствующих аргументов возможен как до момента возникновения противоречия, так и в период его существования. Проблемы, как правило, в международной практике создают лишь средства, используемые для формирования аргументов, поскольку они обыкновенно содержат элементы недружественного поведения. Недаром, отдельные исследователи квалифицируют отдельную стадию взаимодействия государств в процессе развития международных противоречий – «международный (невооруженный) конфликт».

Вопрос избрания сторонами средств урегулирования противоречий сегодня актуален, как никогда. В юридической литературе слишком мало исследований, посвященных проблеме разграничения так называемых «политических» и «правовых» споров, то есть, споров, разрешающихся с помощью политических средств и с помощью правовых. Следуя избранной в исследовании методике оценки сторонами составляющих элементов противоречия, можно утверждать о допустимости её и в вопросе выбора средств

урегулирования противоречий. Основой выбора государством дипломатического или правового способа разрешения противоречия является возможность последующего изменения международных обязательств и формирования новой правовой нормы, которая по-новому будет регулировать отношения между сторонами противоречия. Принятие новой правовой нормы без волеизъявления хотя бы одной из сторон возможно только в следствии судебного или арбитражного разрешения противоречия. Поэтому, склонность к избранию правового средства урегулирования противоречия сопряжена не только с компетенцией судебного органа, но и с прогнозируемым развитием процесса урегулирования. Предосторожность сторон в использовании правовых средств урегулирования, как правило, связана с обязательностью решения судебных органов и отсутствием возможности его изменения путём апелляции, а также – период принятия решения самим органом.

В отличии от правовых средств, дипломатические существенно расширяют возможности сторон по урегулированию. Отдельные исследователи их даже называют «согласительными» [5]. Допустимость отхода от стандартных международных обязательств также имеет определенные последствия, в т.ч. и относительно третьих сторон: на выгоды из новообразованного обязательства вполне могут претендовать третьи государства. Более того, зафиксированный посредством урегулирования правовой режим может выступить отправной точкой в процессе создания будущих международных

обязательств. Как следствие, тактика проведения процесса урегулирования очень важна для формирования последующих обязательств сторон.

Именно сегодня для Украины важно развитие новых моделей и методов разрешения международных противоречий, учитывая последствия событий в Крыму и на востоке страны. К слову, эта проблема актуальна и для других стран, а именно: Грузии, Молдовы и т.д. Вести диалог с Российской Федерацией, оппонентом сильным и агрессивным, непросто даже с учетом поддержки мирового сообщества. Действие международных санкций мало эффективно, учитывая последствия дестабилизации целых регионов, отторжения территории посредством псевдо самоопределения населения, ограничения юрисдикции на определенной частью государственной территории и т.д.. Поэтому, пострадавшие от вмешательства Российской Федерации во внутренние дела

государства обязаны интенсивнее искать новые аргументы противодействия. Делать это надо с учетом особенностей поведения Российской Федерации, которая маскирует свои намерения допустимыми действиями в экстремальной ситуации, извращает события и информацию о них и т.д. Возможно, действенным аргументом могло бы выступить военно-политическое объединение как гарант коллективной безопасности и военно-технической взаимопомощи.

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. – Издательство Департамента общественной информации. Организация Объединенных Наций. – С. 29 – 30.
2. Худойкина Т.В. Мирное урегулирование и разрешение споров. / Т.В. Худойкина.// Московский журнал международ-

ного права. 1998, №3. – М.: М/О, 1998. – С. 53.

3. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. / И.И. Лукашук. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – С. 177.

4. Постановва Верховної Ради України «Про усунення загрози територіальній цілісності України, що виникла внаслідок будівництва Російською Федерацією дамби в Керченській протоці» // Відомості Верховної Ради України. – Офіційне видання. – К., 2003. N 47 – 48. – С. 374.

5. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. – М.: РУДН, 2011. – С. 43.